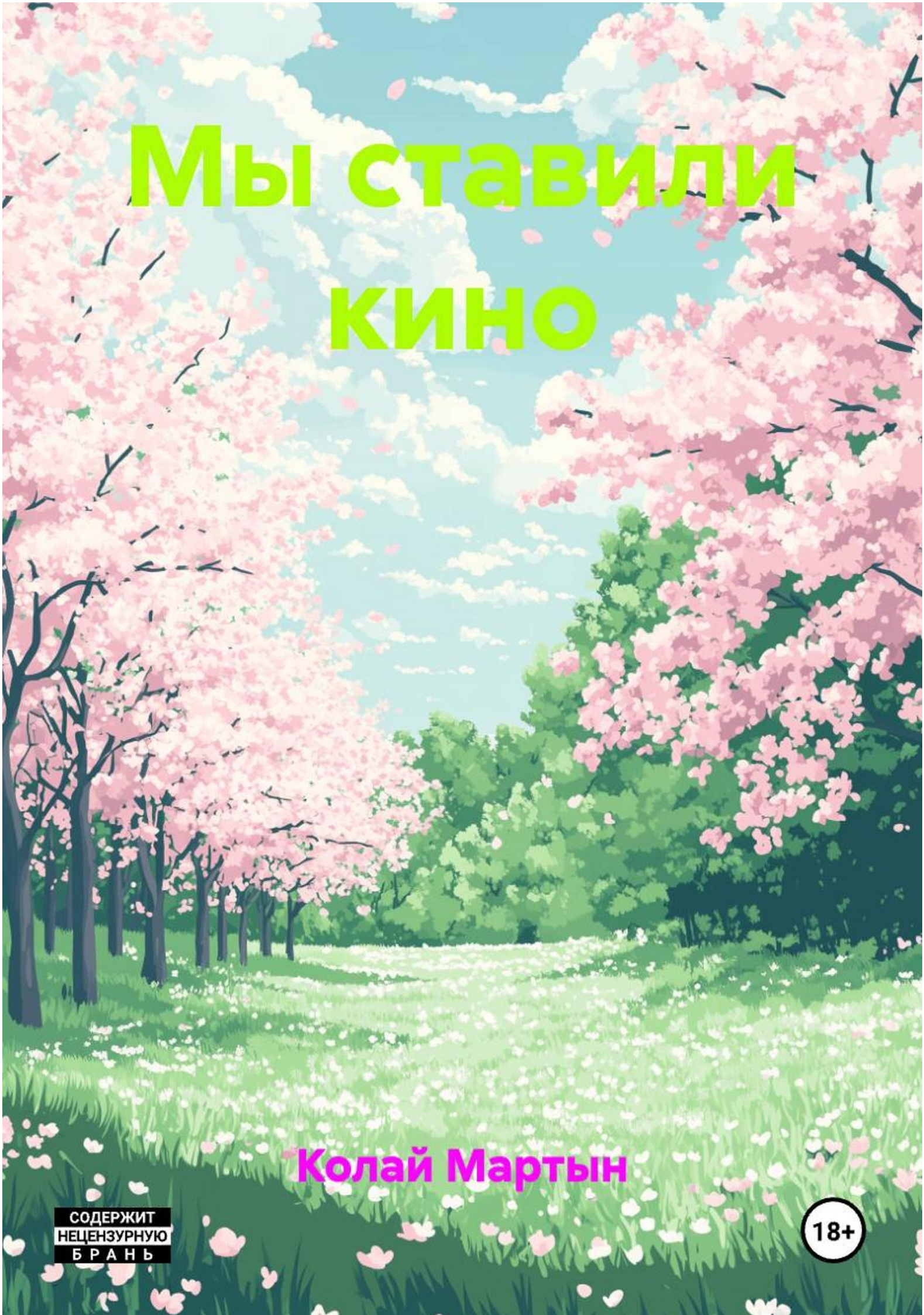

Мы ставили кино
Колай Мартын
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Колай Мартын

Мы ставили кино

«Автор»
2026

Мартын К.

Мы ставили кино / К. Мартын — «Автор», 2026

Друзья-столяра ставили кино для взрослых.Любовь, погони, драки, слёзы, сопли.

© Мартын К., 2026
© Автор, 2026

Колай Мартын
Мы ставили кино

Из всех историй, происходивших с нами в жизни, запоминаются те, которые могли и не произойти, остаться в глубине подсознания.

Когда начинается история, определить невозможно. Это вопрос не философский, а вопрос личного интереса рассказчика. Какую точку во времени не определяй, всё равно найдётся причина первопричины.

С утра было Солнце.

Солнце сияло в безоблачном небе, и было тепло.

В последнюю пятницу мая, утром, перед первым перекуром, Главный пришёл в цех, встал в дверях, курил и смотрел, как мужики работали.

Главный бросил под ноги окурок, затоптал, подошёл к Родону, погладил отшлифованную пласть ступени, о чём-то спросил, Родон оттянул левой рукой респиратор, не выключая шлифмашинки ответил. Главный постоял, наблюдал, как Родон работает, подошёл к Арку, приподнял косоур, лежавший перед ним на столе.

- Что за объект? – спросил Главный, не повышая голоса.

- Зелёный шум. Арк сдвинул респиратор на лоб, ответил сквозь вой «танка».

- Когда сделаешь?

- Осталось ограждение.

Главный кивнул, прошёл через цех к железным воротам, через которые мы вносили в цех детали, вышел из цеха.

Через несколько минут Арк выключил «танк», положил его на бок, на стол перед косоуром, выключил вытяжку и вытяжной шкаф перестал биться задней стенкой в стену, облицованную кафельной плиткой, а трубой в раму форточки.

Родон тёр губкой загрунтованную ступень.

- Мужики! Нам предлагают халтуру! Серёга кричал из коридора, вошёл в цех через железные ворота, на ходу закурил, подошёл к столу, уселся на стол между косоуром и ступенями. – Мужики, в понедельник привезут дубовую лестницу. Если сделаем за неделю, получим двойной ставку. И не после сдачи объекта, а сразу. По восемь косых на брата.

Родон положил готовую ступень на стопку ступней, подготовленных к лаку.

- Что за объект?

- Не знаю, проставляестя другая контора.

- Прям сразу!? Прям по восемь косых!? Родон выключил вытяжку.

- И это не считая зарплаты. Серёга спрыгнул со стола.

Мы вышли из цеха, Родон отряхивал майку и штаны.

- Он оговорился, Серый, восемь штук на бригаду.

- Серёга, он не первый раз нас наёбывает. Сколько таких халтур было. Сделаем, и начнётся. Заказчик деньги не перевёл, времени у него не было в банк заехать, обменник закрылся, арендодатель аренду поднял...

Мы шли по коридору к раздевалке. В сборочном цеху гудела дрель.

- Перекур! Арк крикнул в раскрытую дверь цеха. Дрель перестала гудеть.

Лестницу привезли во вторник. В пятницу, к обеду, загрунтованная и отшлифованная под лак, лестница лежала на стеллаже у малярки.

Мы сидели в раздевалке.

Мы, это бригада отделочников, Аркадий и Родион шлифовщики, Серёга и В. маляры.

В. и Серёга сидели рядом, Серёга курил, выпускал дым в потолок, Арк сидел с торца стола, пил чай с печеньем, Родон сидел напротив В., ел из термоса рисовую кашу с творогом.

- Выдешь в субботу, Серый? Родон смотрел в термос, гремел ложкой по стенкам термоса. - И в воскресенье?

- И в понедельник не откроешь цех до выплаты налички. Арк допил чай, ударил кружкой в стол. - Возьмёшь с Главного расписку, если начнёт разводить.

Серёга пускал кольца дыма в сторону постеров с голыми тётками, приклеенными к дверцам шкафчиков.

- Мужики, может, замутим порнушку?

Мы молчали, ждали очередной хохмы.

- У В. есть видеокамера, у Арка раскрученный сайт, у Родьки автомобиль, я напишу сценарий, обеспечу организацию и тёлок.

- С чего ты решил, что я тебе свой сайт предоставлю?

- Ну, не предоставишь, раскрутишь новый.

- На твоё имя.

- Найдём Родону тёлку! Родон, ты давно без тёлки?

- Около года.

- Вот! Не бе, Арк! Твоя и не узнает ничего. Она о таких фильмах, небось, и не знает.

- Знает.

- И что? По инету за нами лазает?

Арк сверкал глазами. Серёга наблюдал за ним, давил в консервной банке окурок.

- Согласны? Серёга плевал в консервную банку, целился в раздавленный, дымящийся бычок.

- С кем будем праздновать?

- Вот. Серёга включил мобильник, пролистал, протянул Родону. – Работала в каком-то офисе, сейчас живёт с папиком. Трахается на все стороны.

- А почему не с тобой? В. наливал в кружку кипяток. Нитка от пакетика с заваркой сорвалась с края, скользнула в кружку.

- Мы с ней развелись четыре с половиной года назад. Серёга забрал у Арка телефон, перелистнул. – Это её школьная подруга. Прима её ещё в школе приручила. Она Приме полирует. Прима о ней ничего не рассказывает. Парней от Юльки отгоняет.

- Бьёт?

- Кого?

- Парней?

- Нет. Прима перед ними комедию ломает, парни отваливают. Одного порвала. Серёга заговорил густым, грудным голосом. – Я ему объясняю, что у Юли строгая мама, что она запрещает Юле спать с мальчиками. А он доебался, мудачёнок тормознутый, все кулаки Приме от восторга искусал.

Мы сидели, пили чай, разговаривали не о чём...

В понедельник Главный заплатил нам по четыре тысячи на руки.

Ровно через две недели, вечером в понедельник, когда мы вышли с территории института и шли к стоянке, Серёга достал из рюкзака папку.

- Мужики. Это сценарий. Завтра сообщите своё мнение. Серёга раздал нам по экземпляру сценария.

- Почему завтра? Зачем спешить. Арк читал на ходу первую страницу. – Мы можем не успеть.

- Арк, что тут читать-то? Пятьдесят один лист с одной стороны. Послезавтра я согласовываю график съёмок с Примой.

- Мы можем не согласиться. Родон свернул сценарий трубкой, на каждом шаге бил сценарием по ноге.

- Родон, вы согласились две недели назад! Я неделю уговаривал Приму! Прима согласилась только тогда, когда я показал ей ваши фотки! О тебе Родон, она сказала, что ты симпатичный, хоть и немного смешной.

Серёга шёл перед нами спиной вперёд, к нам лицом, прижал руки к груди.

– Мужики, я могу потерять лицо. Дело начато. Такая баба, как Прима, на туфту не западает, такая баба, как Прима встречается один раз в жизни. Ребята, я уже слово сказал, мне придётся харакири делать.

Мы наступали, Серёга пятился, ударился ногой о багажник чьего-то автомобиля.

- Ладно, Серый. В. проложил руку ему на плечо. – Всё нормально.

- Поехали. Родон откликнул двери малиновой «четвёрки». – Садитесь, обмоем твоё харакири.

Серёга достал сигареты, закурил.

- Братва, если всё сложится, в эту пятницу едем на Канал. Познакомитесь с партнёршами. Я проставляюсь.

Сколько не рассказывали сборщики о двоих мужиках, работавших в отделке до нас, так и осталось тайной, что они обмывали целую неделю. Мужики завалили все сроки, запороли две лестницы, пропили два «Сатавских» пульвера, четыре компрессора, три неисправных и один рабочий, и свои респираторы. После увольнения двоих мужиков, ушедших в запой, Главный перевёл В. и Арка из сборщиков в отделку и для подстраховки нанял на работу ещё двоих, Серёгу и Родона.

Мы, - Арк, Родон, Серёга жили в одном районе. В. жил на отшибе, на окраине Химок, на берегу Канала.

Первую зарплату мы поехали обмывать на Канал. Каждый месяц, когда с подругами, когда снимали пару девчёнок, каждую первую пятницу после зарплаты, мы приезжали на наше место на берегу Канала.

Во вторник, утром, мы собрались в малярке.

Серёга, руки в боки, прислонился к столику, залитому бейцами и лаком, заставленному банками, канистрами, мерными стаканами, и с древней, прилипшей к столу, дощечкой, - заляпанным образцом цвета.

- Что сценарий? Что решили?

Мы помолчали.

- Серый, я не представляю, как это снимать. В. промывал пульвер.

- Я тебе на площадке расскажу о траектории движения и о том, что должно быть в кадре. Ты держишь кадр и следишь за траекторией и за планами: панорама, общий план, ближний план, крупный план. Выполняй мои команды. Это просто.

- Новый сайт тебе обойдётся в стольник баксов, дешевле не получается. При регистрации могут быть проблемы. Арк, руки в карманах, ноги прямые, стоял твёрдо.

- Роль твоя тебе, чего?

- Отсосёт, вставим.

Серёга посмотрел на Родона.

- Я без презерватива не буду.

- Родон, в сценарии не одного анала. Тёлки чистые, покажут тебе справки. Беременность исключается по объективным причинам.

- Это моё условие.

- Сегодня я договариваюсь с Примой. Если всё сложиться, весь график строится от неё. Она звезда. Я принёс диски с её фильмами. Посмотрите, кто с вами будет дружить.

- Серый, что за собрание! Главный стоял в распахнутых дверях малярки. – Где Андреевский хуторок?

Фильмы, которые приносил Серёга, оставили странное впечатление чего-то не понятого или не найденного. И сюжет строился не на перепихонах. И Прима актриса не лучше, но с чувством, и внимание держала в кадре, и внешностью не особо. И не жесть, и не сладкий кисель, местами остроумно, метами трагично.

В пятницу мы принесли инвентарь, Серёга привёз два ящика пива, трёхлитровое ведро шашлыка, продукты. Всё сложили в родоновскую «четвёрку».

Серёга молчал весь день. На перекурах выкуривал сигарету и сразу уходил в малярку. На вопросы не отвечал, на подъёбки не обращал внимания. Вечером переодевался неспеша. Мужики ушли. Мы остались вчетвером. Серёга достал из рюкзака тарелку и маркер. Вдоль края тарелки было написано название фильма.

- Пишите свою фамилию и расписывайтесь на память.

Мы расписывались на тарелке.

- В., приготовь видеокамеру. Снимать начнешь, когда мы подъедем к Речному. С этой минуты внимательно слушай все мои команды и выполняй буквально.

Серёга убрал тарелку и маркер в рюкзак.

- Всё. Пошли, мужики.

Было Солнце. Солнце сияло над Каналом. Мы ничего не ждали, потому, что не знали, чего ждать.

- В., вот они. Снимай. Сначала нас, затем медленно переводи объектив на них и не отпускай. Они постоянно у правой рамки. Когда выйдем из машины, общий план, мы все в центре, они у правой рамки.

За остановкой автобуса, за газетным ларьком, у бордюра, стояли две девушки.

Прима в чёрной шёлковой блузке, в чёрных кожаных штанах в обтяжку, чёрные туфли на высоченных шпильках, большая белая, кожаная, глянцевая сумка, длинные, ниже плеч, прямые, на прямой пробор, чёрные, блестящие волосы, смотрела в нашу сторону.

Прима, лицо без грима, обыкновенные брови, небольшие карие глаза, заметно сбитый на бок тонкий нос, нормальный рот, обыкновенные губы, обыкновенный подбородок, короткие ресницы, шрамы на скуле и на щеке, грудь незаметна под чёрной шёлковой блузкой, хорошо проработанный круп, метр семьдесят на шпильках.

Юля в оранжевой короткой майке, в джинсовой мини-юбке, в белых кроссовках, с белой сумкой, похожей на сумку Примы, с короткими рыжими, растрёпанными волосами, на лице немного макияжа, смотрела прямо перед собой.

Юля, подкрашенные оранжевым голубые глаза, морковная помада на губах, сиськи третьего размера, красивые ноги, уши со стекляшками, сверкающими в Хорошо.

Солнце было с нами. Верило нам, смотрело на нас, прижималось к лицам, сияло на контурах приминых чёрных кожаных штанов, на складках чёрной, шёлковой рубашки, прижималось к чёрным волосам, сверкало на застёжке сумки.

Юля повернула к нам голову, переступила с ноги на ногу. Прима не шелохнулась.

Родон остановил автомобиль рядом с девушками. Серёга, не скрывая радости, вышел из автомобиля, подошёл к Приме.

- Здравствуй, Прима! Серёга сжал ладонями, прижал чёрные волосы к лицу, поцеловал в губы. Прима ответила на его поцелуй, вцепилась двумя руками в ремешок своей сумки. - Я верил, что придёшь! Прима... Серёга смотрел в примины глаза, разжал руки. – Здравствуй, Юля! Серёга поцеловал Юлю в уголок рта. – Прима, это те самые оболтусы, о которых я тебе рассказывал.

Серёга нас представлял, мы подходили к Приме, жали крепкую, сильную руку, вдыхали аромат терпких, холодных духов. Подходили к Юле, жали мягкую, тёплую кисть, вдыхали что-то сладковатое и питательное.

Серёга влез в салон автомобиля, достал из рюкзака тарелку и маркер, подошёл к Приме.

- Прима, душенька, распишись на память.

Прима вынула из Серёгиных пальцев маркер, расписалась на тарелке. Серёга поцеловал Приму в волосы на шее, что-то прошептал. Прима улыбнулась, хорошо сверкнуло в её глазах тёплыми искрами, Прима толкнула Серёгу в плечо головой, колыхнула прямыми волосами.

- Юля, персик, распишись на память.

Юля приняла протянутый маркер, расписалась на тарелке.

- Прима, дорогая, бей! Серёга протянул Приме тарелку. Прима отцепила пальцы от ремешка сумки.

- Отпустишь?

- Нет.

Прима сжала край тарелки, некрашеный ноготь на её большом пальце побелел.

- Серый, я ничего не обещала, мы ничего не подписывали.

Серёга держал тарелку.

Прима поднимала тарелку над головой, улыбалась в объектив, Серёга тянул руку вместе с Примой, вставал на цыпочки. Прима плавно опустила руку.

Тарелка разбилась о тротуар на несколько крупных кусков.

- Поздравляю с началом съёмок! Садитесь в машину. Едем знакомиться. Серёга с Примой смотрели друг другу в глаза. Солнце смотрело в их глаза вместе с ними.

Юля достала из сумки полиэтиленовый пакет, подобрала куски, сложила в пакет, отдала Серёге.

Серёга сел на переднее сидение.

- Снял? Покажи! Так,...так,...так,...так,...здесь надо было наехать, а здесь убрать к рамке. Лучше, чем ожидал. Поздравляю с боевым, В.

Юля сидела между Примой и Арком, рассматривала то Родона, то Арка. Прима смотрела в окно.

- Мужики, у кого есть пожрать? Есть хочу, не дотерплю до пикника. Прима переводила взгляд с Родона на Арка, С Арка на В.

Родон зашевелился.

- Сзади, на крышке, рюкзак, в рюкзаке термос.

Прима повернулась, достала-раскрыла рюкзак, в рюкзаке брякнуло. Прима вынула из рюкзака термос.

- Ложка в пакете, правда, не мытая.

Прима пошуршала пакетом, вынула из рюкзака ложку, положила рюкзак на место, открыла свою сумку, вынула из сумки упаковку увлажняющих салфеток, вынула салфетку, положила упаковку салфеток в сумку, протёрла ложку, выкинула салфетку в окно, открыла термос, заблямкала ложкой по стенкам термоса.

Прима ела, ветер был с нами вместе с Солнцем, Солнце грело левый бок, а Серёга всю дорогу до Канала разъяснял, что кто говорит, кто куда встаёт, кто как куда передвигается.

Родон поставил «четвёрку» на стоянке у кирпичной новостройки. Мы вышли, Родон открыл багажник, мы разбирали сумки. Прима сидела на сидении, выставила на улицу ноги, переобувалась в чёрные кроссовки, туфли убрала в пакет, пакет убрала в сумку.

- Ребята, во время прохода снимаем объяснения Приме. Родон, начинаешь. В., весь эпизод снимаешь из-за правого плеча Родона. Арк, когда говоришь, поворачиваешься всем корпусом и идёшь спиной вперёд. Начинаем на той площадке.

Мы шли навстречу Солнцу. В. нёс сумку с пивом и рюкзак с одноразовой посудой, шёл сбоку, чуть впереди Серёги. Серёга шёл последним с двумя сумками, набитыми бутылками с пивом и газировкой. Родон нёс две сумки с продуктами и ведро с шашлыком. Прима рылась в своей сумке, два раза наступила на ногу Юле, гладила Юлю по руке. Юля оборачивалась, сияла

радостными глазами, улыбалась Приме. Арк шёл впереди, тащил мангал, шампура и пакет с углём.

Солнце рассыпалось в Юлькиных всклокоченных волосах, срывалось водопадом по приминым блестящим прядям. Канал не обращал на нас внимания: гудел, пел, кричал детскими голосами, шлёпал волнами.

Прима вынула из сумки пачку сигарет и зажигалку.

Мы прошли на асфальтированную площадку, плацдарм перед тонкой полосой лесопарка, прижатого к высокому, крутому берегу Канала, избитого тропинками и изрезанного глубокими колеями.

- Родон, твоя реплика. В., отойди ещё на шаг, Родон и Прима у рамок, Арк и Прима у рамок.

Прима достала из пачки сигарету.

- ...а в городских парках и пригородных лесах, из которых удалена безграничность и Природа пробита насквозь, когда недалеко продуктовый магазин и возможности Природы уравновешенны с возможностями городского человека, Природа смотрит на себя спокойными, добрыми глазами отдыхающих горожан.

Прима повернулась, незажжённая сигарета во рту, сунула в карман штанов зажигалку, шла спиной вперёд, взяла Родона за грудки, сдёрнула, разгладила руками рубашку на его груди, говорила густым, грудным голосом.

- Так, Вы философ, Родион.

Прима повернулась, откинула прядь волос. Родон говорил в её спину.

- Прима, ...э-э..., ты нам сразу понравилась. Мы с Арком искали тёлку на вечер и в супермаркете увидели тебя. Несколько дней за тобой следили, пробили по номеру машины телефон и домашний адрес и устроили этот спектакль.

- Аркадий! Вы хотите оставить меня!? Густым, грудным голосом.

Арк повернулся к Приме лицом, шёл спиной вперёд.

- Прима, тебе надо выбрать кого-то из нас. Родона или меня.

Прима закурила, говорила своим обычным голосом.

- Мальчики, женщинам нельзя говорить о таких вещах. Я хочу праздника, неизвестности. Я хочу думать, что я ваша любимая. Я хочу радоваться вашим глупостям, чувствовать себя единственной и упиваться вашими желаниями. Но я вас прощаю.

И бархатным, девичьим голосом.

- Я уже выбрала. Я съем вас обоих.

Арк посмотрел на Серёгу, на В., на Родона.

- Заглотом?

- И запью вашим нектаром. Прима уронила под ноги окурок.

- Арк, осторожнее! Арк взглянул на Серёгу, развернулся.

Мы подошли к неглубокой канаве. Через канаву и направо, вдоль зарослей боярышника и жимолости, мимо необхватных дубов.

Наше место.

Два бревна у костровища. От тропинки, от крутого, высокого берега нас отделяли кусты боярышника и густой малинник, от Солнца нас скрывали кроны берёз, растущих на склоне берега. Шум листьев старательно заглушал гудки, музыку, голоса ди-джеев, тарахтенье движков яхт и моторных лодок. И огромная поляна, ряды дубов, лип, берёз, растущих вдоль просёлка, скрывали нас от окон высоток.

Мы положили сумки. Арк поставил мангал, насыпал в мангал углей, зажёг, В. достал из рюкзака посуду и ножи, Родон нанизывал на шампуры мясо, Прима и Юлька нарезали овощи, Серёга нарезал хлеб.

- Родион, а у Вас есть девушка? Юлька говорила в тарелку с нарезанным огурцом.

- Нет. Родион положил на мангал шампур с нанизанными кусками мяса.

- После фильма у Вас их будет СТОЛЬКО! Прима поставила к ножке мангала тарелку с нарезанными помидорами.

- А у Аркадия отношения с девушкой натянутые. Юлька поставила тарелку с огурцами к тарелке с помидорами.

- Аркадий очень общительный мужчина. Прима чистила лук.

- Родион, а сколько лет Вашему автомобилю? Юлька говорила в тарелку с нарезанными апельсинами.

- Двадцать шесть. Родон размахивал над мангалом картонкой.

- А сколько Вам?

- Двадцать шесть.

- А Вам, Аркадий? Прима выпрямилась, натянула спину, смотрела на Арка над Юлькиной спиной.

- Двадцать четыре. Арк открывал бутылки с пивом.

- А Родион выглядит значительно моложе. Прима резала лук.

- Натуральные, свежие продукты, чистый воздух, размеренная, здоровая жизнь, регулярные тренировки и отсутствие женщин придают лицу здоровый и приятно моложавый вид. Серёга отпил из бутылки.

- Это дело поправимое. Прима отставила от себя тарелку с нарезанным луком, достала из сумки пачку сигарет, достала из пачки сигарету, убрала пачку в сумку, сунула в мангал щепку, достала щепку, прикурила от горящей щепки. – Мальчики, - Прима выдохнула вверх табачный дым, бросила тлеющую щепку под мангал. - Серёга вам рассказал о том, что теперь для вас хорошо, а что всё остальное?

- Объяснил. Родон переворачивал шампуры.

- Серёга, полей. Прима кивнула в сторону бутыли с чистой водой.

- Теперь для вас главное восьмичасовой сон, высокобелковое питание и успокаивающий массаж перед сном и никаких тренировок до окончания съёмок. Прима споласкивала руки, говорила, щурилась от табачного дыма.

- Юля. Арк протягивал Юльке бутылку с пивом.

- Родион, возьмите нас в любовницы! Прима расстегнула две верхние пуговицы блузки.

- Мы обещаем Вас любить и защищать. Прима взяла бутылку пива, предложенную Арком, уселась на бревно, отхлебнула. – Первую ночь мы проведём втроём в стогу сена, под звёздами, в окружении кузнечиков и мышей полёвок. Мы будем голыми танцевать перед звёздами, и Вы возьмёте нас, озирая с вершины стога безкрайнее поле. Ха-ха-ха! Прима смотрела на покрасневшего Родона, отхлебнула из бутылки.

- Давайте тарелку, Прима. Родон снял с мангала шампуры с готовым шашлыком, положил на подставленную тарелку всё мясо с шампура.

- В., а почему Вы едите одну картошку? Юлька глазела на В.

- Вегетарианец. В. посмотрел на Юльку, поднял перед собой бутылку с газировкой, сделал глоток.

- А у Вас есть женщина? Прима пальцами разрывала кусок мяса.

- Даже две.

Прима и Юлька переглянулись.

Серёга говорил с набитым ртом.

- В. умудрился свести на даче двух своих тёлок, и они прожили втроём почти всё лето. Но, тёлки поссорились, одна избила подругу, а В. разбила чугунком голову. У него шрам остался, над правым ухом.

- Аркадий, а о Вас Ваши женщины ничего не разбивали? Прима доедала шашлык, подбирала куском мяса кетчуп с тарелки.

- Целки, если были.

- Аркадий, пригласите меня на дачу. Меня и Родиона. Родион, Вы хотите, чтобы я Вас простила? Аркадий, и я прощу Вас, Вас и Родиона. Густым, грудным голосом.

Прима дотянулась до шампура, сняла с мангала шампур, положила мясо себе в тарелку.

Родон допил пиво, поднялся с бревна, подошёл к мангалу, снял с ведра крышку, достал из ведра кусок мяса, нанизал на шампур.

- Аркадий, а Вы сколько поднимаете? Юлька положила кусок мяса на кусок картошки, полила кетчупом, положила в рот.

- Шестнадцать сантиметров.

Юлька перестала жевать, с интересом посмотрела на Арка.

- Аркадий, а сколько раз Вы поднимаете одной рукой?

- Полтора часа в первом подходе.

Юлька развернулась к Арку всем телом, проглотила.

- Аркадий, а меня Вы сколько раз поднимете?

- Прям здесь?

Юлька кивнула.

Арк поставил на бревно тарелку, вытер руки, зашёл к Юльке со спины, засунул свои руки Юльке подмышки, Юлька прижала локти, поднял с бревна, подбросил. Юлька взвизгнула. Арк перехватил Юльку и выжал над головой. Юлька задохнулась, покраснела, то прижимала к ногам юбку, то хватала Арка за руки.

- Аркадий, положите на место. Прима говорила хриплым, низким голосом, выдохнула вверх табачный дым.

Арк развернул Юльку лицом к себе, Юлька взвизгнула, обнял её, и Юлька медленно съехала, распласталась по его телу. Майка задралась, юбка задралась, белые трусики натянулись, врезались. Арк не разжимал рук. Юлька отталкивала его прямыми руками, выгнулась. Арк разжал руки. Юлька отступила, спрятала под майку порозовевшие сиськи, одёрнула юбку, улыбалась, смотрела на Арка. Юлька уселась на бревно рядом с Примой, поёрзала крупом, слепила колени, вытянула ноги, прямые руки вдоль тела, ладонями на бревне, обернулась к Арку.

- Родон, пошли порепетируем.

Родон вытер руки.

Арк и Родон отошли вправо, метров десять, к двум дубам.

Серёга достал из рюкзака папку, открыл, достал сценарии. Протянул один Приме, второй Юле.

- Сцены с вашим участием выделены.

Они положили сценарии на колени, полистали. Юлька закрыла сценарий, посмотрела на Приму.

- Я дома прочитаю. Юлька притянула колени, взглянула на Серёгу, легла грудью на сценарий, обняла руками колени, смотрела на угли.

Прима быстро читала, перелистывала, несколько раз хохотнула, прочитала, закрыла сценарий, протянула сценарий Серёге.

- Эти сцены останутся, за остальные не ручаюсь.

Серёга забрал сценарий.

Прима положила сжатые кулаки на колени.

- Обычный. Первые были интереснее. Но писать ты стал лучше.

От дубов донёсся звук пощёчины.

- Родон, ты что, охуел!? Не заводись!

- Чё это они? Прима привстала, смотрела поверх Юлькиной головы.

- Драку репетируют... Прима, будь другом, поставь трюк, а? Серёга держал в ладонях её пальцы, смотрел снизу детскими глазами.

Прима взглянула сверху, потрепала Серёгу по голове, шагнула перед Юлькиными ногами.

- Мальчики! Прима хлопала в ладоши. – Подрочите в другой раз! Слушайте сюда, выполняйте всё, что я скажу буквально, и думайте о том, что делаете. Чем начинается?

- Мы встречаемся в супермаркете. Родон распахивает руки, я бью ему в торец. Родон отвечает после второго удара.

- Родон, вставай сюда, Аркаша, вставай сюда. Показываю удар. Никакого замаха, рука идёт от бедра, рука сгибается в локте и этого достаточно. В этом ударе главное резкость и точность. От этого удара защиты нет, поэтому тебе, Родон, придётся простить своего друга. Родон, прижми руку к подбородку. Нет, ладонью наружу. Показываю не сильно.

Бум. Голова Родона подскочила, Родон отшагнул.

- Этот удар тренируется так. Аркаша ставит свою ладонь, Родон ставит свою и бьёте по ладоням, не сходя с места. Репетируем... Родон отступил, Аркаша приближается. Родон, отступая, оставляешь впереди левую ногу, отступаешь короткими шагами. Так,... молодец. Показываю удар по голени. Бьёшь по правой голени левой ногой тогда, когда правая нога напарника находится в воздухе над самой землёй. Главное, резкость и точность. Аркаша, иди на меня.

Арк взмахнул руками и упал на правый бок.

- Чтобы не завалить эпизод, ударишь тогда, когда нога станет на пол всей ступнёй. Ударишь расслабленной ногой, всей ступнёй и не сильно. Аркаша, иди сюда, Родон, выставь ногу. Тренируем... Обмен ударами. Вставайте в стойку. Аркадий, правый кулак к подбородку, с левой стороны лица, правый локоть прижат. Родон бьёт несильно ладонью, ты откидываешь голову и отбиваешь левой его руку вниз. Родон, прижми кулак, Аркаша, не сильно ладонью. Тренируем. Медленно, несильно. Главное точность и согласованность. Тренируете эти удары. Связки придумаете сами. Всё.

Прима вернулась к мангалу, потрепала Юльку по голове, погладила по плечу, села.

- В., дай пиво, пожалуйста.

Прима открыла бутылку.

- Прима, у тебя, когда окно? На Серёгиных коленях лежала открытая тетрадка.

- Во вторник. Прима отпила из бутылки.

Хрясь!

- Родон, я тебе сейчас переебу! Тебе же сказали, главное точность!

- Мужики! У вас три дня! Шоу во вторник!

В. присел на бревно рядом с Серёгой.

- Руки устали?

- Кассета кончилась.

Серёга прищурил глаз от табачного дыма, протянул руку.

- В., дай посмотрю.

В. положил видеокамеру на Серёгину ладонь. Серёга пыхтел сигаретой, перематывал плёнку.

- Так,...так,...так,...так,...съедобно. Проход от стоянки хорошо снял. Смотри, ёжик новорождённый. Серёга повернул экран к Юльке.

Юлька с интересом наблюдала за своим изображением.

- Серёжа, а брить обязательно?

Серёга щелчком отбросил окурок в малинник.

- Губы обязательно, на лобке можешь оставить нитку.

- Съедобно,...съедобно,... Когда Прима ставила трюк, надо было работать фокусным расстоянием, а не мотать объективом. Прима объясняет, её крупный план, мужики репетируют, общий план, Прима в центре. В эпизодах с участием Примы, из кадра может выпасть кто угодно, но Прима всегда должна оставаться в кадре.

Подошли Арк и Родон, открыли по бутылке с пивом.

Серёга достал из сумки две запасные кассеты.

- Родон! Вы прекрасно маринуете мясо! Накормите меня своим мясом с шампура!

- Анекдот! В. нанизывал на шампур куски чёрного хлеба. - Вызывает мужик лифт. Дверь открывается, а в лифте мужик трахает тёлку.

Мужик говорит:

- Вы вниз или вверх?

- В анал.

Мы ржали. Солнце всматривалось в Шереметьево. Девчёнка кричала с берега идущей на малых оборотах прогулочной яхте, что-то о возьми меня с собой.

- Ещё анекдот. В., перевернул шампур с хлебом. – Вызывает мужик лифт. Дверь открывается, а в лифте мужик трахает тёлку.

Мужик говорит:

- Я вам не помешаю?

- Нет. У неё гланды.

Арк поперхнулся пивом, Прима хохотала, закинув голову, Юлька ерошила волосы, у Серёги изо рта вывалились куски помидора, Родон присел за мангалом, в одной руке кусок мяса, в другой шампур.

- Пошли, искупаемся! Прима ещё смеялась, вытащила из-под штанов полы блузки.

- После Канала мыться два часа придётся. Родон нанизывал на шампур куски мяса.

- Родон остаётся. Идёшь? Серёга смотрел на Юльку.

- У меня лифчика нет и трусы белые.

- Подруга, слушай сюда. Мы теперь друг другу роднее родственников.

- Ладно. Юлька положила на бревно, между собой и Примой, сценарий, положила ладони на колени.

- В., объективом не мотай. Пошли.

Прима повернулась к В., смотрела В. в глаза, отломила половину от куска хлеба, нанизанного на шампур. Вторая половина упала на угли.

- Вкусный хлеб.

В. промолчал, держал на уровне груди работающую видеокамеру.

Прима раздевалась неспеша.

Под чёрной блузкой жилистое тело, слегка расплывшиеся, обвисшие, подобранные сиськи второго размера, кубики пресса на животе. Чёрные, шёлковые, свободные шортики скользнули вниз легко и привычно. Сильные ляжки старались соединиться, чтобы укрыть голые губы. Прима встала лицом к объективу, потянулась, покрутила телом из стороны в сторону, закидывала руки за голову, приподнимала волосы.

С проплывающего мимо речного трамвайчика раздались аплодисменты.

За спиной Примы через кадр прошёл голый Серёга, нырнул в воду с бетонной окантовки берега.

Прима обернулась на крики, встала над водой на бетон, напрягала мышцы, словно на подиуме.

На трамвайчике взвыли, завизжали, заорали, затопали, засвистели, забили в ладоши.

Прима красиво потянулась и красиво нырнула в воду, растаяла в восторженном визге.

Над бетонным берегом показалась мокрая Серёгина голова.

- Арк! Юля!

Арк стоял в плавках, смотрел то на Серёгу, то в землю перед собой, то на Юлю.

- Подруга! Ты с кем, девочка моя!?

Юлька взглянула на Арка, сняла майку. Её девчачьи сиськи вздрогнули и спрятались под руки.

- Подруга!

Юлька сбросила кроссовки, расстегнула, скинула юбку и с визгом бросилась к воде, прыгнула бомбочкой в воду.

Арк неспеша подошёл к воде, встал на бетон, нырнул.

- В., общий план и каждую голову крупным планом!

Серёгина голова исчезла за бетонной окантовкой берега.

Пацаны с криками прыгали в воду с противоположного берега Канала. Их девчёнки стояли около берега, визжали, приседая, брызгались.

Арк и Юлька плавали вдоль берега, о чём-то разговаривали.

Прима и Серёга доплыли до середины Канала, остановились, повернулись лицом друг к другу. Солнечные Зайчики плескались вокруг, между их лицами. Серёга поцеловал Приму в губы. Прима засмеялась, притопила Серёгу, надавила руками на голову, сверкнула сиськами над водой. Серёга вынырнул, мотанул головой. Прима смеялась, держала его лицо в ладонях и целовала, целовала.

Из-за поворота Канала показалась «Ракета» и прогулочный катер.

Прима и Серёга поплыли к берегу. Прима плыла на спине.

- Всё! Выходим! Серёга вылез на бетон.

Арк взлетел над берегом, прошёл по бетону, остановился, протянул руку к воде.

- Аркаша, доблестный мальчик, мы голые и стесняемся! Принеси нам что-нибудь из одежды.

Аркан повернулся, подошёл к Серёге.

Прима и Юлька стояли под берегом. Юлька пряталась под водой. Прима отжимала волосы. В мочках её ушных раковин тускло сверкали зелёные камни.

- Девочка моя, выйдешь из воды, ничего не прячь. Начнёшь суетиться, сразу в нокаут. Прима собрала волосы в пучок, прижала ладонью к затылку.

Прима подтянулась на руках, вышла на прямые руки, закинула на бетон одну прямую ногу, замерла на секунду, закинула на бетон вторую прямую ногу, вышла из шпагата в уголок на руках со шпагатом, улыбалась в объектив, к лицу прилипли несколько чёрных тонких прядей. Её мышцы на руках, кубики на животе, перекатывались под мокрой кожей, мышцы на груди собрались в два шара с повисшими, трепетными каплями, между раскинутых, красивых, напряжённых ног раскрылись розовым беззащитным нутром, моргнули губы. Прима улыбалась, смотрела в объектив, встала, вышла за рамку.

Мимо нас прошла «Ракета».

На бетонной кромке показались Юлькины пальцы.

Волны летели за «Ракетой», бились в берег.

- Ой! Ой-ё-ё-ёй! Юлькина голова с огромными голубыми глазами взлетала над бетонной окантовкой, поднятая волнами, брошенная на бетон, и вновь исчезала за краем бетонных плит.

Серёга и Арк бросились к Юльке, схватили её за руки, выдернули из воды на берег, поставили на бетон.

Юлька встала во вторую позицию, подняла-развела в стороны руки.

Юлька, горящие глаза на сияющем лице, рыжие прилизанные, мокрые волосы, сверкающие искры в мочках ушей, подпрыгнувшие девчачьи сиськи, чёрный угол растрёпанных волос сквозь мокрые трусы.

Юлька засмеялась, тряхнула головой, раскидывая брызги, шагнула на объектив.

В понедельник Родон и Арк первую половину дня сидели без работы. Сборщики обещали закончить лестницы к среде.

Родон и Арк загорали на лавочке в палисаднике, перед входом в корпус, обсуждали диеты, тренировочные программы, в перекурах обсуждали с Серёгой постановку эпизода в супермаркете.

Перед обедом Родону привезли в перекраску ступени. После обеда Арку принесли два пятиметровых круглых поручня, выгнутых-изогнутых невероятной кривой и вечером, с объекта, привезли исцарапанную балюстраду и удлинённый, с приклеенным куском, поручень.

После работы мы поехали в супермаркет, репетировать на площадке.

- Сегодня в охране работают знакомые ребята, если что, продержат недолго в караулке или прогонят, доёбываться не будут. Завтра у нас всего одна попытка. Если завтра сорвётся, придётся искать другой супермаркет и ждать Приму. Поэтому сегодня работаем до упора, чтобы завтра не у кого не возникло вопросов. В., следи за кадром. Прима под верхней кромкой, ребята в центре, и от нижней кромки до ребят на менее четверти кадра. Тебе придётся двигаться, следить за тем, чтобы ребята были открыты. Ни с кем не пререкаться. Извинились, переждали и снова репетируем.

Мы подъехали к супермаркету, вышли из родоновских «Жигулей». Серёга закурил. Светило Солнце, отражалось в окнах и дверях супермаркета.

- Прима пойдёт с этого места. Вы ждёте в супермаркете. В., пойдёшь за Примой метрах в трёх. Через кадр будут проходить люди, не шарахайся, Приму держи в центре кадра. Когда Прима подойдёт к дверям, плавно остановись, когда Прима войдёт, считай до десяти и быстрым шагом к дверям, открываешь двери, входишь и панорама зала, медленно осматриваешь зал. Прима уже будет подниматься по лестнице на второй этаж, ребята будут стоять под балконом.

Мы вошли в супермаркет.

- Смотри, В., Прима поднимается по лестнице, проходит по балкону, когда Прима поднимется и повернёт, работают ребята.

Мы шли по первому этажу супермаркета.

- Родон, ты стоишь здесь, Арк, ты стоишь у двери с постером. Я махну рукой, и вы сходитесь. Отработали, Арк уходит в центральный выход, а ты, Родон, поднимаешь голову и смотришь на Приму. Репетируем. Вы остаётесь, мы выходим. Пошли.

В. и Серёга вышли из супермаркета, Родон и Арк потоптались, посмотрели по сторонам. В углах и у лотков с бутербродами собирался молодняк, тёлки набивались в супермаркет, словно разноцветные рыбки в аквариум.

- Идут. Давай, Родон. Арк резко выдохнул.

- Давай.

Серёга вошёл, подошёл к лестнице, начал подниматься на второй этаж. В. вошёл в супермаркет, держал видеокамеру у плеча, смотрел в экран, прошёл почти до центра зала, поднял руку. Серёга поднялся на балкон. В. опустил руку.

- Арк, здорово! Тебя не узнать! Родон и Арк шли навстречу друг другу, Родон распахнул руки.

Тум. Голова Родона откинулась, Родон остановился, сгруппировался.

Взвизгнула какая-то тёлка. Народ повернулся на визг.

Тум.

- Ах! Ё! Пацаны!

Тум. Тлящ. Тын.

- Что же это! Охрана!

Арк прошёл мимо В. В. повернулся вслед Арку, держал Арка у правой рамки, в верхней трети кадра. Арк вышел из супермаркета. Родон проводил Арка взглядом, повернулся к балкону, поднял голову. Постоял несколько секунд.

- Всё! Ждём Арка.

Серёга просматривал материал.

- В., молодец. Арк, не улыбайся, улыбается Родон. Родон, держи паузу, отступай и отвечай только после третьего удара. Репетируем.

Молодняк собрался в плотные кучки под лестницей и у павильонов, кивали в нашу сторону, направляли на нас объективы телефонов, тёлки оборачивались и задерживались у витрин, мужики наблюдали, не выражая эмоций. Охранник подошёл, когда мы обсуждали второй дубль.

- Серый, опять ты!? Тебе же объяснили, что надо разрешение.

- Саня, мы недолго. За мной пиво.

- Решай с начальником охраны. Охранник ушёл.

Начальник охраны, серьёзный мужик в форменном супермаркетовском костюме, растянутом на плечах, на груди, на спине, и знакомый охранник подошли после четвёртого дубля.

Серёга спускался с балкона, Начальник охраны и охранник встали перед лестницей.

- Здравствуй, Сергей.

- Здравствуйте, Василий Сергеевич. Серёга спустился с лестницы, встал перед начальником охраны.

- Твои ребята?

- Мои.

- Разрешение на видеосъёмку есть?

- Василий Сергеевич, сроки поджимают, а разрешение я получу послезавтра.

- Что на кассете?

- В., дай видеокамеру.

В. протянул Серёге руку с видеокамерой. Серёга взял видеокамеру, передал начальнику охраны.

Начальник охраны просмотрел отснятый материал, вернул Серёге видеокамеру.

- Сергей, я милицию вызывать не стану, решу ваш вопрос подручными средствами.

- Спасибо, Василий Сергеевич.

Начальник охраны с охранником прошли через зал, повернули под балкон. Мы неспеша шли к выходу их супермаркета.

- Мужики, завтра приходите в этой же одежде. Отлично поработали.

Во вторник Родона и Арка завалили работой. В шлифовку пришли сразу три лестницы. Две, собранные в цеху, и одну, ясеневую, тонкую, лёгкую, с изрезанными резьбой балясинами и столбами, привезли после подгонки с объекта.

Серёга и В. весь день просидели без работы в сборочном цеху, травили со сборщиками анекдоты.

Вечером, в раздевалке Серёга в одних трусах сидел перед раскрытым шкафчиком и вытирал полотенцем вымытые ноги. За его спиной, на столе лежала пачка сигарет с зажигалкой и зазвонивший телефон. Серёга повернулся, взял телефон, взглянул на определитель номера.

- Прима, здравствуй, дорогая девочка. ... Та-ак. И где ты? ... Это где. ... Прима, душенька, засунь в рот всю пятерню и повтори, пожалуйста, ничего не понятно. ... Та-ак. Если пробок не будет, через час. ... Дождись нас, мы обязательно приедем. Целую нежно.

Серёга выключил телефон, сидел, бросил руки между коленей, смотрел снизу-вверх на одевающегося В.

- Проблемы?

- Прима нажралась. Звонила из какого-то кабака.

- Съемку сорвала? Арк сел за стол рядом с Серёгой.

- Нет. Она в любом состоянии работает. Может, так, даже лучше, пока приедем, в супермаркете народу убавиться.

За Примой мы ездили за город, по Измайловскому шоссе несколько километров за МКАД, в какой-то коттеджный посёлок.

Мы подъехали к автостоянке.

- Вот, та иномарка. Серёга показал рукой.

Из иномарки вывалилась Прима. Шатаясь, стояла у передней двери, рука на крыше автомобиля.

Прима, в чёрном платье с высоким, глухим воротником, без рукавов, в платье, плотно облегающим верхнюю часть тела, со свободной, пышной юбкой до колен, с малахитовыми пуговицами от верхней кромки воротника до середины груди, с белой сумкой, в чёрных туфлях на шпильках.

Прима с заплаканным лицом, с синяком на левой стороне нижней челюсти и разбитой, распухшей нижней губой.

Родон тормознул, выключил зажигание. Мы вышли из машины. Встали у капота.

- Мальчики мои, целоваться сегодня не будем! Кто поведёт машину?... Серёга, стой, не шевелись! Прима говорила низким, хриплым голосом.

В. подошёл к Приме. Прима смотрела из глубины, из глубины. В. смотрел в её глаза, тянулся к Приме телом, его ладонь скользила по крыше иномарки. Прима шаталась, отшатывалась.

- Не целуй меня сегодня. Прима прошептала хриплым голосом. Её кинуло вбок, от автомобиля, от В. Прима присела, остановилась, нашла равновесие, выпрямилась, не обращая не на кого внимания, прошла, скрежетала каблуками по асфальту, прошла, подбородок вверх, прошла, словно сквозь толщу воды, прошла мимо мужиков, к задней двери «четвёрки», дёрнула несколько раз за ручку двери.

- Ну, откройте своей девочке дверь. Прима говорила обычным голосом, смотрела перед собой, в своё отражение на крыше. Серёга подошёл, открыл дверь. Прима держалась рукой за крышу, медленно поворачивалась спиной к автомобилю, развернулась, медленной присела на сидение.

Прима замерла, рука оторвалась от крыши, упала на колени, вторая рука упала на колени, не выпуская из кулака ремешка сумки, сумка свалилась под ноги.

- Серёженька! Серёженька, милый мой! Меня выебли сегодня три мудака, втроём, развели как малолетку, надавали по морде, а я ничего не могла сделать. Прима задыхалась, глотала буквы, слёзы текли по её щекам, прятались под дрожащий подбородок, срывались с подбородка, исчезали в чёрном платье. Прима взяла в руки Серёгино лицо, прижала к Серёгиной щеке ладонь, прижала к Серёгиной щеке кулак с зажатым ремешком сумки. – Серёженька, из меня до сих пор течёт.

- Прима, я тебя всякой люблю, и выебанной люблю. Серёга шептал Приме в шею, обхватил ноги, занёс в салон, выпрямился, прикрыл дверь, надавил до щелчка. – Едем, мужики. Серёга, не поднимая глаз, обошёл автомобиль с багажника, сел на заднее сидение.

Солнце с нами, Солнце вокруг нас, Солнце расталкивало автомобили, разгоняло заторы.

- Ты моя самая любимая. Ты осталось моей самой любимой.

- Серёга, какой же ты дурак. Прима смотрела Серёге в лицо из-под его плеча, стукала Серёгу кулачком по плечу. – Ты так и остался дураком. Ты даже представить себе не можешь, сколько мужиков ебутся лучше тебя, сколько мужиков сильнее тебя, дурак, и у них денег больше, чем у тебя.

- Ты всё равно осталась мой любимой. Сколько я тёлок переебал, а ты самая любимая. Ты любишь меня, Прима?

Прима подняла глаза.

- Я тебе рада.

Прима затихла. Привалилась к Серёге, смотрела в окно.

Мы выехали на Алтушку. Прима расстегнула сумку, достала из сумки упаковку с прокладками, вынула прокладку, убрала упаковку в сумку, подобрала подол юбки, оттянула резинку чёрных шёлковых трусов, подняла глаза.

- Не смотри, Серёжка, отвернись. Прима шептала бархатным девичьим голосом.

Серёга взглянул Приме в глаза, отвернулся.

Прима вынула из трусов мокрую прокладку, сложила поперёк, сунула руку с прокладкой под трусы, протёрла, вынула руку с прокладкой из трусов, выкинула прокладку в окно, проложила новую, расправила юбку.

Мы почти доехали, супермаркет уже был виден среди фасадов домов.

- Родон, а Вы меня любите? Родон не обернулся. Прима говорила своим обычным голосом.

- Родон, вы сегодня из-за меня будете бить своего друга. Мне не хватает Вашей ласки. Поцелуйте меня, Родон. Мне станет лучше.

Родон затормозил, остановил автомобиль посреди шоссе. Сзади засигналили. Родон обернулся, перегнулся через спинку. Прима полулежала, привалясь к Серёге. Смотрела разбитыми, заплаканными, глазами. Родон притянул размякшую, расслабленную Приму за подмышки. Прима закрыла глаза, откинула голову, открыла шею. От Примы несло дорогим пойлом, пахло терпким и холодным. Родон еле притрагивался губами к ямке на её верхней губе, к розовым следам на щеке от складок серёгиной одежды, к закрытым глазам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.